

Актриса Лян нахмурилась, чувствуя неприятный укол раздражения. Какой идиот не видит, что она сейчас занята тем, что пытается прильнуть к влиятельному покровителю?

Она подняла глаза и увидела, что рядом неизвестно откуда взялся коренастый мужчина. Ростом он не вышел, зато телосложение имел мощное, даже какое-то пугающе неестественное. Приглядевшись к его лицу, актриса ощутила странную неловкость: нельзя сказать, что он был некрасив, но красота его казалась какой-то зловещей.

Бай Мэй, чья внешность отдавала этой самой зловещей притягательностью, с насмешливым видом взглянула на актрису Лян. Не давая той возможности разглядеть её получше, Бай Мэй бесцеремонно втиснулась между ней и вторым молодым господином Фу. Уставившись прямо на него, она взмахнула рукой и отвесила ему звонкую пощечину. От неожиданности тот застыл, не в силах вымолвить ни слова.

— Ты обещал, что на всю жизнь будешь принадлежать только мне! Как ты мог завести себе другого маленького демона? — Бай Мэй смотрела на господина Фу с такой обидой, что в её глазах стояли слезы.

— Ты... — Второй молодой господин Фу открыл рот.

— Ничего не говори! Я не хочу слушать, не хочу, не хочу! — Бай Мэй зажала уши руками.

Система: — Эй, эй! Не смей так оскорблять мое имя!

Толпа в недоумении: — Что за спектакль?

Второй молодой господин Фу в полном смятении: — Черт возьми! Что это за сумасшедшая выскочила из ниоткуда?

Актриса Лян в еще большем шоке: — Неужели мои конкурентки теперь даже среди мужчин?

Господин Фу снова попытался что-то сказать, но Бай Мэй не дала ему шанса. Она повернулась к актрисе Лян:

— Девушка, не смотрите на него, он только выглядит прилично, а на деле — типичный подлец. Чтобы добиться меня, он даже разорвал помолвку с невестой. В итоге обманул меня, похитил моё сердце, выманил деньги, а потом просто отвернулся! Теперь он пытается обмануть вас, умоляю, не поддавайтесь! Вам с таким негодяем не справиться, только я одна могу его приструнить. Эх, чтобы никто больше не попался на его удочку, я готова пожертвовать собой ради всеобщего счастья! Мне плевать на мнение окружающих, я готова отдать ему и душу, и тело, лишь бы обезвредить этого вредителя. Девушка, берегите себя, держитесь от него подальше, а с этим мерзавцем оставьте разбираться мне!

Бай Мэй тараторила без умолку, её речь была пронизана таким драматизмом, состраданием и праведным гневом, что казалось, будто даже каждый волосок на её голове участвует в представлении. Настоящая актриса.

Информация, которую она вывалила, ошеломила не только актрису Лян, но и всех присутствующих, включая самого господина Фу, которого так публично смешали с грязью.

Ха! Раз уж играешь роль лисы-оборотня, будь добра, делай это талантливо!

— Я... — Второй молодой господин Фу почувствовал, что если не заговорит сейчас, его репутация окончательно рухнет. Откуда взялась эта безумная, посмевавшаяся так опозорить его на людях?

Бай Мэй молниеносно обернулась и зажала ему рот рукой, мгновенно сменив гнев на нежность:

— Тсс! Я же просила тебя ничего не говорить. Я знаю, что ты всё равно будешь твердить одно и то же. Ты ведь всё ещё любишь меня, просто не смог устоять перед искушениями этого мира. Больше ничего не говори. Что же мне делать? Конечно, я прощу тебя, ведь ты мне так дорог!

В глазах Бай Мэй заиграл яркий, манящий огонек, и она крепко обняла второго молодого господина Фу.

Зрители почувствовали, что происходящее становится слишком жарким. Но самое невероятное было впереди: когда все уже приготовились наблюдать за развязкой, случилось то, от чего у гостей едва не вылезли из орбит глаза.

Тот самый мужчина, который только что без умолку болтал, внезапно взял лицо господина Фу в ладони и поцеловал его...

Поцеловал...

Да...

Это было слишком. Даже если вы лучшие друзья, имейте хоть каплю совести на публике! Зрители чувствовали себя так, будто их насильно заставили проглотить ядовитую порцию чужой любви, от чего становилось неловко и приторно до тошноты.

Только что кричала и била по лицу, а через секунду уже целует? Это такая тактика — сначала кнут, потом пряник?

В отличие от ошарашенной толпы, второй молодой господин Фу даже не успел сообразить, что

происходит. Он почувствовал прикосновение мягких губ, ощутил тонкий аромат, от которого сердце дрогнуло и пропустило удар. На мгновение он забыл обо всем на свете, внизу живота разлилось горячее тепло, а в голове словно взорвалась бомба.

Это бесконтрольное, но странно знакомое чувство едва не лишило его рассудка. Совершенно забыв, что находится на глазах у всех, он поднял руки, чтобы схватить Бай Мэй за плечи и перехватить инициативу.

Бай Мэй внутри усмехнулась: сопротивляемость этого подлеца к соблазну оказалась нулевой. Честно говоря, ей было неприятно, даже немного тошно. Хочешь воспользоваться мной? Размечтался!

Поняв, что пора заканчивать — такая импровизация долго не продержится, — она решила, что нужно уходить, пока их не разоблачили.

Пока господин Фу пребывал в дурмане, Бай Мэй резко отстранилась, схватила его за запястье и, не говоря ни слова, потащила за собой к выходу.

Всё произошло так внезапно, что толпа, только настроившаяся на сплетни, осталась ни с чем. Оба главных героя скрылись, оставив актрису Лян стоять в полном недоумении посреди зала.

...

Как только они вышли из банкетного зала, Бай Мэй отпустила господина Фу. Окинув его презрительным взглядом с ног до головы, она похлопала его по щеке, ловко вложила в карман его пиджака маленькую карточку и прошептала:

— Прощай, подлец. А теперь познакомься с настоящей стервой!

Второй молодой господин Фу застыл.

Бай Мэй кокетливо повела глазом. Поняв, что её жертва вот-вот придет в себя, она не захотела продолжать этот фарс. Очаровательно улыбнувшись, она легко помахала рукой:

— Пока-пока, подлец! Еще увидимся!

Сказав это, она развернулась и молниеносно юркнула в лифт.

Когда господин Фу наконец пришел в себя, её и след простыл. Он достал из кармана карточку и, увидев на ней двусмысленное изображение женщины и пошлую надпись, побагровел от ярости.

Этот наглец! Он просто играл им!

Стоп. В голове промелькнули её слова: стерва? Но ведь этот человек — мужчина? Почему он назвал себя стервой?

Голова господина Фу раскалывалась от боли. Череду событий превратила его мысли в кашу, и теперь, переполненный вопросами, он чувствовал лишь жуткое раздражение.

<http://bllate.org/book/22182/2311387>